

В. А. Гудов
Екатеринбург

КНИЖНЫЕ НОВОСТИ

Продолжается работа по комплектованию специализированного библиотечного кабинета Уральского МИОН. В своем окончательном виде он будет представлять собой особую часть научной библиотеки Уральского государственного университета, позволяющую читателям, во-первых, ознакомиться в режиме свободного доступа со специальной литературой по теме и направлениям работы УрМИОН, подаренной либо приобретенной на средства МИОН в рамках научной программы; во-вторых, дающую стажерам МИОН право пользоваться всеми ресурсами научной библиотеки УрГУ.

Цели библиотечного кабинета: системная информационная поддержка осуществляемых УрМИОН научных и научно-исследовательских проектов, обеспечение образовательного компонента программы УрМИОН, в первую очередь по подготовке студентов и аспирантов, и распространение информации, идей и технологий проекта среди всех заинтересованных лиц.

На сегодняшний день для кабинета из разных источников получено 938 изданий общим количеством 1012 экземпляров, 305 из них уже прошли обработку. Продолжают поступать новые книги.

Библиотека предполагает вести периодический обзор свежих поступлений, отмечая общие тенденции и отдельные наиболее интересные издания. Для первого краткого обзора мы выбрали литературу, полученную в дар от руководства МОНФ и от Фонда Карнеги, полагая, что она отражает библиотечные ожидания руководителей и спонсоров проекта.

Прежде всего, хочется выразить сердечную признательность Корпорации Карнеги, подарившей нам комплект из 121 англоязычного издания, 12 из которых снабжены электронными приложениями.

Подборка книг (все от издательства «McGraw») носит политематический характер. В ней есть труды по социологии, политологии, массовой культуре и массовой коммуникации, культурологии, этнологии, религиоведению, искусствознанию, социальной и политической истории, риторике, гендерной проблематике, психологии и социальной психологии, проблемам администрирования и школьного образования, глобализации и мультикультурализма. Вместе с тем вся эта литература имеет прямое отношение к главной теме исследований УрМИОН – проблеме толерантности в рамках современной цивилизации, подчеркивает не только универсальный, но также и практический характер темы.

В подборке преобладают монографии обобщающего, систематизирующе-обучающего и справочного характера, выдержавшие, как правило, уже несколько изданий. Польза от таких трудов не только просветительская. Дело в том, что они, благодаря широкому замаху, великолепно транслируют американский и западноевропейский дискурс (или дискурсы?) и сами могут быть объектами исследования. Например, коллективный труд Reverill Squire, James M. Lindsay, Cary R. Covington, Eric R. A. N. Smith «Dynamics of Democracy» – это поуровневый анализ американских институтов власти, показывающий демократию как систему устранения и сглаживания конфликтов. Или книга John T. Rourke «International Politics on the World Stage», содержащая взгляд на историю и современность сквозь теорию политики и политической системы. Здесь встречаем не только разделы о реализме и идеализме как стратегиях политического понимания и действия (интересно, что идеализму отведена немалая дань уважения), о роли политической науки, о структуре власти, внешней политике, но и о связи политики с человеческой природой: познанием, психологией, биологией. Здесь же экскурс в историю и теорию национализма, очерк традиционализма как альтернативной политической ориентации, анализ политических аспектов религиозных и женских движений, а также экономических аспектов политики. Завершают монографию разделы о международных политических структурах, международных законах, морали международных отношений и проблемах национальной безопасности. Или историко-культурная монография Roy T. Matthews и F. Dewitt Platt «The Western Humanities», прослеживающая историю становления человечности в искусстве и цивилизации от Древнего Египта до модер-

низма, включая Древнюю Грецию, Рим, иудаизм, раннее христианство, Византию, европейское Средневековье и Возрождение и даже средневековый исламский Восток. Подобные книги снабжены солидными библиографиями.

Есть труды, посвященные более частным вопросам, но оттого не менее содержательные, например, «Representative Government in Modern Europe: Institutions, Parties, and Governments».

Насколько рифмуются порою с нашей действительностью книги, написанные, казалось бы, на специфически американском материале, можно убедиться на примере «Victims of Progress» John H. Bodley — исследования о судьбах традиционных культур и коренных народов Северной Америки: сами собою напрашиваются параллели с историей народов севера и северо-востока России, многие из которых, очевидно, физически не переживут навязываемых им новых системных отношений, не говоря уже о сохранении собственного культурного лица. Заметим также, что «судьбы народов Севера» — бойкая карта в российской политической борьбе, с помощью которой политики навязывают ощущение покоя или тревоги более многочисленным народам. Благодаря книге J. H. Bodley мы можем взглянуть на проблему с той стороны Берингова пролива.

Легко проецируется на отечественные обстоятельства и книга Joel Spring «Deculturalization and the Struggle for Equality» об упрощении системы духовных ценностей и системы культурных практик в ходе демократического уравнивания социальных и национальных различий, в частности, в сфере школьного образования и сфере массовых культурных ожиданий. Проблема для нас, с одной стороны, пугающе актуальна, особенно в свете нынешней российской демографической ситуации и миграционной политики, с другой — неразрешимее американской. Для примера попробуйте перевести на русский такое благородное и, видимо, относительно нейтральное слово *deculturalization*. Декультурализация? Не о нас. Одичание? Мм... Вот вам и языковое подсознание.

Для большинства исследований характерно соединение теоретических выкладок с самыми актуальными фактами действительности, например, сборник статей о проблемах глобализации в связи с международными отношениями, экономикой и мировой политикой Charles W. Kegley, Jr. и Eugene R. Wittkopf «The Global Agenda».

Книга Judy C. Pearson и Paul E. Nelson «An Introdiuion to Human Communication (Understanding and Sharing)» освещает современное западное понимание проблем от коммуникации и самосознания до массмедиа и коммуникаций. Типы и виды человеческой коммуникации от общения с собой до коммуникации с грядущими поколениями, компоненты коммуникации, средства коммуникации, включая массмедиа, коммуникативные технологии отчетливо связываются с проблемой создания благоприятного общественного климата.

Угрозы общественному согласию, происходящие от социального неравенства, анализируются в книге Harold R. Kerbo «Social Stratification and Inequality (Class Conflict in Historical, Comparative, and Global Perspective)». Социальная стратификация в США проанализирована автором как международная модель, имеющая перспективу глобального распространения, но несвободная от обратного влияния, отчего возрастают социальные риски, определяемые нарастающей бедностью и издержками политики социального обеспечения, в частности, в гендерной и демографической сферах.

Американская призма преломляет мир и в книге Loch K. Johnson «America as a World Power», вопреки вызывающему названию достаточно трезвой и дающей неамериканцу редкий шанс посмотреть изнутри на философские, этические, исторические и экономические корни американской внешней политики.

К близким по направлению исследованиям современных глобальных общественно-политических процессов можно отнести и книги E. Robert «Gamer Governments and Politics in a Changing World» и George McKenna «The Drama of Democracy».

Экономические механизмы международного сотрудничества (вплоть до принуждения к таковому) анализируются в книге E. S. Pearson и S. Payaslian «International Political Economy (Conflict and cooperation in the global system)».

Перспективность анализа проблемы общественного согласия и ненасилия в свете психологии наглядно доказывается книгой Leonard Berkowitz «Aggression. Its Causes, Consequences, and Control», в которой психология и физиология агрессии рассматриваются в связи с социальными практиками и предлагаются действенные механизмы социального регулирования агрессивности как отдельного индивида, так и общества в целом.

Поисками практических подходов занимаются, судя по присланной нам подборке, также философская антропология и культурная антропология, из немалого числа книг по этим наукам отдельно хотелось бы упомянуть Abraham Rosman и Paula G. Rubel «The Tapestry of Culture» и David Hicks «Ritual and Belief (Readings in the Anthropology of Religion)».

Большое место в подборке уделено проблемам массовой культуры, массмедиа и институций общественных связей, чья роль в выработке позитивных формул общественного согласия обращает на себя внимание уже не только политтехнологов, но и философов, культурологов, социологов, психологов. Здесь, пожалуй, упомянем изобилующую интереснейшим фактическим материалом книгу J. Black, J. Bryant, S. Thompson «Introduction to Media Communication» и работу J. и S. Wilson «Mass Media. Mass Culture».

Ряд книг посвящен проблеме справедливости, где социальная философия и философия человека тесно переплетаются с практикой уголовного права. Тут прежде всего отметим исследования «Criminal Justice» и «Criminology and the Criminal Justice System», написанные авторским коллективом (F. Adler, G. Muller, W. Laufer).

Отдельного внимания заслуживает сборник работ «Violence and Terrorism» (1999–2000), рассматривающий этические, нравственные, философские, социальные, национальные, финансовые, экономические, политические, религиозные аспекты мирового терроризма и борьбы с ним (так, одна из статей посвящена анализу моральных оснований охоты за Бен Ладеном). Книга производит глубокое впечатление благодаря многоаспектности, компетентности авторов, свободой от риторики, свойственной публичной политике, берущейся рассуждать о терроризме. Заглянув в нее, легко убедиться, что специалисты видели проблему в реальном свете задолго до 11 сентября, а заодно и задуматься, стали ли мы действительно адекватнее понимать природу, характер и опасности терроризма после осени 2001 г.

Разумеется, много прислано литературы гендерной и феминистской. По правде говоря, была целая коробка, содержимое которой претендовало запечатлеть с ног до головы целую альтернативную вселенную — настолько разнообразна была ее проблематика и причудливы повороты. Например, социологическая, юридическая, телесная, сексуальная, ценностная и даже военно-правовая самоидентификация американских женщин

разных национальностей стала темой сборника «Women's Lives: Multicultural Perspectives». Еще более характерен «Feminist Frontiers», в котором собраны работы, представляющие все уровни феминистской мысли в аспекте конфликта и самоопределения: социальные, расовые, этнические, языковые, культурные, сексуальные (история и теория), юридические. Чтобы представить диапазон поисков, упомяну лишь две статьи: «Distinctions in Western Women's Experience: Ethnicity, Class, and Social Change» (R. M. Gonzalez) и «Women and the Knife: Cosmetic Surgery and the Colonization of Women's Bodies» (Kathryn Paul Morgan). Здесь же очерки по истории и перспективе различных женских движений. Кроме таких сборников, представлены и классические труды, в частности, книга Virginia Sapiro «Women in American Society».

Помимо этой — и другой, не менее интересной — англоязычной литературы, библиотека получила ряд российских изданий от руководства МОНФ, осуществленных по программам МОНФ с 1997 по 2001 г., и некоторые другие издания, приобретенные по тем же программам. Круг тем и интересов в этой подборке стратегически близок предыдущей, с учетом, разумеется, российской специфики. Прослеживается также преобладание трудов прикладного значения.

Например, работа А. И. Никитина «Миротворческие операции: концепции и практика» представляет мировые доктрины миротворческих организаций и анализирует практику (в эволюции за 10 лет) участия России в миротворческих операциях в разных регионах, включая Таджикистан и Кавказ.

Ряд работ посвящен важнейшей в плане внутрироссийского общественного согласия проблеме регионального государственного строительства. Так, книга А. Магомедова «Мистерия регионализма» исследует идеологическую и политическую практику региональных элит России последнего десятилетия, в том числе механику укрепления или нарушения общественного согласия в политике «на местах», на примере Татарстана, Калмыкии, Нижегородской и Саратовской областей; богат фактическим материалом и сборник «Восточносибирский регионализм».

Многие авторы так или иначе затрагивают проблему ментального самоопределения страны, в чем слышны отголоски лихорадочных поисков объединяющей национальной идеи, проводившихся несколько лет назад. Среди них сборник «Развиваю-

щиеся страны и Россия», представляющий Россию в третьем мире дискурсе, а также в плане отношений России с мировым Югом; книги М. Д. Шевченко «Религиозное сознание и духовная деятельность» и «Духовная культура Западной Европы и России», рассматривающие российское религиозное сознание как общественное явление, сказавшееся в становлении культуры права и в исторических попытках европеизации России и показывающие схожесть материальной и духовной культуры современного россиянина и западноевропейца. Западнические идеи определяют подход к исследованию отношений России с Западом в работе Т. А. Шаклеиной «Российская внешнеполитическая мысль: в поисках национальной стратегии» и в книге А. Г. Арбатова «Российская национальная идея и внешняя политика», доказывающей, что Россия самая настоящая европейская страна, некоторая непохожесть которой на другие европейские державы объясняется спецификой ее истории, протекавшей в условиях интенсивных внешних военных угроз.

Серьезное впечатление производит работа Г. А. Югай «Средний путь России: конвергентное общество», предлагающая синтетическую концепцию примирения крайностей, от противоположных логосов и архетипов мышления до экономических императивов разных уровней. Конвергенция как российская национальная идея.

Широк спектр работ, посвященных конкретным социальным проблемам России. Например, большая коллективная монография «Маргинальность в современной России», исследующая социальные риски и определяющая их критерии в связи с явлением маргинальности, анализируемое как теоретически (изложены концепции маргинальности в западной и российской социологии, даны определения маргинального субъекта и маргинальной ситуации, понятие маргинальности рассмотрено в связи с кризисом социальной идентичности), так и практически (маргинальность в России в связи с ростом числа безработных и вынужденных переселенцев, возможные действия в области политики преодоления маргинальности и рекомендации по преподаванию проблемы в вузах).

Материалы о финансово-экономических аспектах социальных рисков представлены в исследовании «Изменение поведения экономически активного населения в условиях кризиса».

Влияние ландшафта обитания на систему общественных отношений осмысливается в сборнике трудов по городской соци-

ологии. Город как особым образом организованное пространство, в котором к тому же живет подавляющее большинство россиян, потенциально способен провоцировать как культурную, социальную и этническую нетерпимость, так и толерантность. Работы, представленные в книге, посвящены самым разным аспектам — от теории социального зонирования российских городов до статьи Э. Панеяха «Петербургское кафе — география неформального общения».

Немало серьезных работ, определяющих актуальные стратегии гуманитарной деятельности. Показательны здесь хрестоматия «Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность», представляющая современную российскую либеральную мысль (А. А. Кара-Мурза «Либерализм против хаоса», В. А. Лекторский «Рациональность, критицизм и принципы либерализма: взаимосвязь социальной философии и эпистемологии К. Поппера», В. Л. Цымбурский «Народы между цивилизациями», Н. А. Косолапов «Политико-психологическая типология конфликта»), и труд Т. А. Алексеевой «Справедливость как политическая концепция: Очерк современных западных дискуссий», анализирующий идеи таких представителей новейшего западного либерализма, как Хайек, Нозик, Роулс. Из книги неопыт узнает, почему и каким образом в западной социально-политической мысли идея справедливости (так и хочется крикнуть: наша, нутряная, российская!) стала осознаваться среди таких важнейших ценностей, как свобода и равенство, а также чем деонтологический либерализм отличается от либертариизма.

Было бы странно, если бы не писались и не издавались исследования прогностического характера, так или иначе разрабатывающие темы «Что же будет?» и «Ой, че щас будет!». В плане чтения эти книги самые захватывающие и, конечно, требуют серьезного к себе отношения, ведь известно, что беда не в нехватке предсказаний, а в том, что к ним не прислушиваются. К числу таких книг хочется отнести (понимаю, что многие со мной не согласятся) сборник «Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия», где исследуются «мысль, вера, общение в эпоху массовой коммуникации», «российский христианский фундаментализм на рубеже веков» (в статье И. В. Подберезского), а в работе В. В. Сумского «Об активном ненасилии в эпоху постмодерна/фундаментализма» вообще доказывается, что постмодернистский релятивизм, благосклонность к эксклюзивам и локальным спецификам — самая благодатная среда

для легитимации разных форм экстремизма. Сюда же хочется отнести сборник исследований всяческих страхов «Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (по материалам международных исследований)» и поразительный по своей научности в столь беллетристической теме труд С. Н. Модестова «Бытие несвершившегося» о философии и принципах познания нереализованных исторических возможностей. Уместно вспомнить, что спекуляция упущенными возможностями — один из самых действенных инструментов политехнологического внушения. Работа С. Н. Модестова позволяет трезво взглянуть на вопрос, а также задуматься о методиках прогнозирования если не реального будущего, то ближайших политических стратегий.

В присланной подборке затрагиваются и другие темы, связанные с международной политикой, коммуникативными стратегиями, культурой и искусством. Например, трогательная апология многообразия живой культуры «Наивная литература: исследования и тексты» под редакцией С. Ю. Неклюдова или книга В. Ф. Миронова «Дуэли в жизни и творчестве А. С. Пушкина», проливающая особый свет на фигуру великого поэта, которого мы, помимо прочего, фактически признаем основателем традиции светской российской толерантности.

На этом мы вынуждены завершить разговор о самых важных сюжетах первых коробов поступившей к нам литературы. Работа продолжается. В дальнейших выпусках «Вестника УрМИОН» мы расскажем о следующих изданиях:

- Российская деревня 1920-х годов в письмах и документах.
- Мартин Шуманн. Западная глобализация.
- Эрик Хобсбаум. Век революций. 1789–1848 гг.
- А. П. Назаретян. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории.
- Д. Х. Биллингтон. Лики России: страдание, надежда и созидание в русской культуре.
- Т. Адорно. Проблемы философии морали.
- Классический французский либерализм первой половины XIX века (Б. Констан и Ф. Гизо).
- У. Уорнер. Живые и мертвые: (Символическая жизнь современного общества).
- В. В. Луценко, К. Д. Моторный. Антибомбинг. Гражданские технологии противодействия бомбовому терроризму: Практическое пособие.

— Б. М. Штульберг, В. Г. Введенский. Региональная политика России.

— Е. С. Сеньявская. Психология войны в XX веке: Исторический опыт России.

— Психология масс: Хрестоматия (Г. Лебон «Психология масс», З. Фрейд «Массовая психология и анализ человеческого «Я», Х. Ортега-и-Гассет «Восстание масс», Э. Канетти «Масса», С. Московичи «Наука о массах», Г. Блуммер «Коллективное поведение»).

— А. С. Баронин. Этническая психология.

— М. С. Вершинин. Политическая коммуникация в информационном обществе.

— А. Колесников, А. Привалов. Новая русская идеология: Анализ процессов в сфере идеологии в 1999–2000 гг.

— Р. В. Рывкина. Драма перемен: Экономическая социология переходной России.

... И о многих других, включая западные издания по проблемам либерализма и толерантности.